

"О КНИГЕ ГЕРМЕСА"

Что представляет собой Книга Гермеса с исторической точки зрения? Традиция связывает её с Египтом. Уже Платон упоминает о таинственных книгах египетской мудрости /Тимей/, но упоминает лишь в общих чертах, по-видимому сам не будучи с ними знаком. Принадлежала ли "Книга символов Таро" к этим книгам, сказать трудно. Вообще очень трудно установить, насколько действительно книга эта связана с Египтом. Мистическая система чисел, в частности тетрада, монада, и декада не есть специфически Египетское наследие — она была широко распространена по всему древнему Востоку, вплоть до Индии; начертание же самих символов сохранилось лишь в средневековом искажённом /виде?/ и ничего общего с египетским искусством не имеет. Такая деталь, как название второго Аркана именем Великой египетской Богини ничего не доказывает, равно как и детали /-изм?/ символика. /*crux ansata* и пр./. Наоборот, можно сказать, что в смысле графическом, таблицы Таро поразительно мало говорят о Египте: Измышления авторов, по большей части французских /Леви, Пампос, Ст.де-Гуйата/, а с их лёгкой руки и других, не имеют под собой твёрдой почвы.

Рисунки, которые приводит Элиас Леви, как образцы египетского и индусского Таро, бездоказательны — неизвестно откуда он их взял и почему он считает за рисунки Таро. И вместе с тем, Таро есть несомненно древняя система и системно стройная. Уже самое поверхностное рассмотрение её убеждает в этом. В ней можно находить трудности, непоследовательности, пробелы, но ей нельзя отказать в общей целостности. Связь еврейского мистического алфавита, учения о Сефирах, системы астрологической и таблиц /символов/ Таро бросается в глаза. Однако очевидно, что таблицы Таро не являются просто иллюстрацией к еврейской Сефир Иепира — в них чувствуется творчество эллинистической мысли. Это сложное скрещение влияний еврейского, а через него, вероятно, и египетского, и халдейского /астрологии/, эллинистического и, наконец, христианского /в широком смысле/ придаёт Таро /?вид?/ памятника эпохи первых веков христианства, эпохи специфически мистико-философской и склонной к эклектизму.

Предание связывает символы Таро с ритуалами Посвящений. При развитии, в эпоху средних веков, мистических ритуалов и при слабом нашем знакомстве с посвятельными ритуалами гностиков различных течений, мы не можем отрицать этого, хотя нет и для утверждения прямых исторических свидетельств. В более древнюю эпоху нам нет возможности проследить Таро.

Правда, еврейская традиция относит Каббалу ко временам Авраама, но, конечно, это только предание. И, вместе с тем, такими преданиями нельзя окончательно пренебрегать. В эпоху развития Каббалы /первые века/, как у евреев, так и повсеместно, распространена была тенденция относить излюбленные сочинения, особенно мистические и философские, к древней эпохе. Античный мир, предчувствуя своё крушение, обращал взоры к своему славному прошлому, как старик находит утешение в своих немощах, вспоминая радостную юность. Но этой псевдоэллинизацией дело не ограничивалось: то же чувство неудовлетворённости настоящим, то же стремление почерпнуть /?/ силы из славного прошлого приводило не к одним только подделкам и псевдоэпиграфам, но заставляло лучшие умы того времени углубляться в подлинную древность, искать в подлинных источниках слов отошедших в Амен отцов /?/. Достаточно ссылки на существование Александрийской библиотеки и Серапиума.

Пусть эти искатели преломляли древность сообразно своей эпохе и индивидуальности, но всё же, таким образом, не прерывалась живая цепь традиций, передавалось наследие веков, опыт, накопленный душою человечества в целом. Книги Гермеса мало научат нас, если мы станем требовать точных исторических данных жизни, религии и философии египтян той эпохи, которой хотели датировать ещё две тысячи лет тому назад. И всё же это Книги Тота, книги древней мудрости, пусть преломлённой в эллинском Гермесе, а затем в мистической фантазии средневекового мечтателя, пусть исчезло даже имя, пусть изменился рисунок — осталось нечто иное, непреходящее, дух, который веет, где хочет, принимает какие хочет образы и всё же остаётся самостоятельным духом. Века разделяют великого идеалиста и мыслителя на троне фараонов страны Гем-Эхнатона /Аменосис IV /?/ и автора 104 /160/ псалма, а гимн Атому и псалом звучат так, как-будто их создал один и тот же мозг. Через века, через формы звучит Единый, Неизменный Дух.

Передо мною отбивают неразрывное время часы. Наша новая культура неразрывно связана с их торопливым тактом. Марка современной фабрики говорит о далёкой Швейцарии, а изящная плоская форма так далека от наукообразных средневековых "луговид". Но маленькое отвлечение от формы... и вот передо мною Рим; его культура выходит из педантичных, то вертикальных, то косых линий пира. Ещё взглядывались... и мысль переносится к арабам, с их начертанием пира, к древним индусам... Ещё отвлечение от формы, ещё новый исторический слой... и вот я вижу пристальные взгляды мудрецов Халдеи. Их зоркий взгляд впервые различил градусы на небесном своде.

своде, разбил круг Солица ил планет на 360 ступеней, их ум руково-
дит мнов, когда я говори: "12 часов дня", "12 часов ночи".

Но всё ли это?

С тобой, Единый Дух, я соприкасался и в этом равномерно сту-
чащем счетчике секунд моего дыхания... Ты говорил в моих отцах и
моим отцам, Ты, вечно деятельный, вечно живой говоришь и мне, Ты,
только Ты будешь говорить в моих сынах, в сынах моих сынов. Вечно
творящий - Ты один и тот же в смене форм, в разнообразных колеба-
ниях воли Майи! Дай же мне познать Тебя, которого только и жмет
и жаждет моя душа моя, дай мне почувствовать животворящее дыха-
ние Твое и в этой книге, и скрытой мудрости которой приняли ишу-
щие Твоих откровений из рода в род...

Что же слышали в ней бтцы?

Кто может это сказать?

Одно можно утверждать с уверенностью, что они слышали в ней
И И С Н Ъ, что они черпали из неё энергию для своей мысли, своего
чувства. Иначе они бы бросили её, эту книгу и не заведяли бы сво-
им преемникам вглядываться в неё, вопрошать её о её тайнах. Но
можно ли восстановить в точности те мысли, которые вложены были в
эти символы? Возможно ли утверждать точность нашей реконструкции
учения древности /хотя бы и первых веков, не говоря уже о более
ранней эпохе/? А можно сказать, что это сделать нельзя. Если
даже смысл слов, как они понимались в древности, для нас во многом
нарушен, если мы ?

Безумно было бы "реставрировать" систему Арканов, недобросовест-
но было бы приписывать те слова, в которое облекается мой созерца-
ние их, эти слова приписывать древним. Но чудо единой вещи осуще-
ствлено... Символы горят и сверкают своим немеркнущим светом, они
реально динамизируют мой дух, они говорят своей мысли, и в этом
сиянии Единой Истины исчезает разница веков, народов, мест. "Изо
тысячи лет, как один день перед лицом Твоим". Всем трепетом мо-
его духа я ощущаю их мощь, их живое дыхание вне времени, вне слов
- "Дух вест где хочет". Им разъединены с тобой, великий мудрец
Египта, начертанный изумрудные скрижали тайного учения, но твой
Дух и мой Дух - одно за пределами переходящего мира бытия, во
вневременном Лоне Сущего и твой вечный созерцания ведут меня по
неизменному пути. Пусть навсегда останется мне неизвестным, как,
в каких словах разъяснились при Посвящении твои мудрые символы
неофиту, пусть никогда не увидит мой плотский взор коридор пира-
мид с 22 знаками; пусть даже его и не было, такого коридора. -

